

Смѣялись. Графъ Панинъ всталъ и пожалъ руку Зоммеру. Вслѣдъ за тѣмъ поднялись все, и стали расходиться.

Въ журналѣ Общаго Присутствія 8 мая, № 103, было записано:

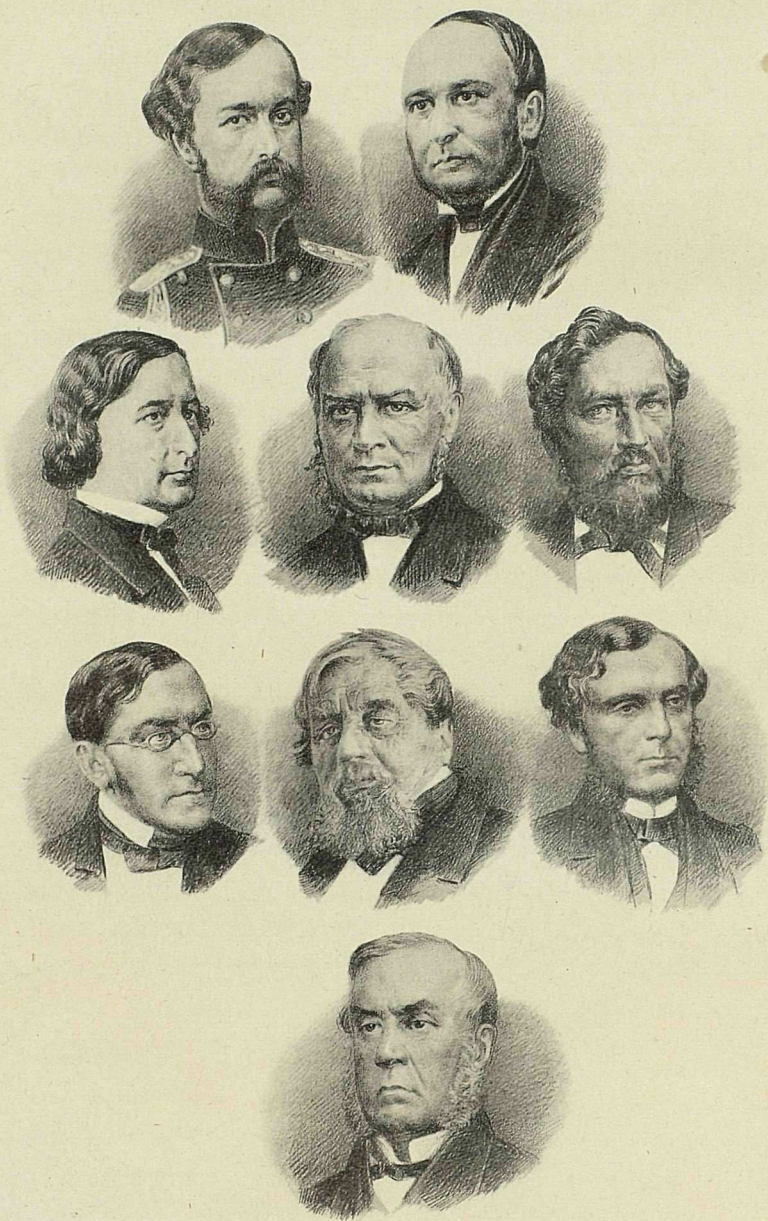
«Въ настоящее засѣданіе Общее Присутствіе имѣло совѣщаніе, на основаніи 7-го пункта Высочайшей инструкции 11 августа 1859 года, съ членами отъ Губернскихъ Комитетовъ: Орловскаго, Калужскаго, Вологодскаго и Олонецкаго. Высказанныя ими объясненія, вмѣстѣ съ письменными ихъ замѣчаніями, будутъ приняты въ соображеніе въ свое время, при пересмотрѣ заключеній Редакціонныхъ Комисій.»

Обѣдъ члена Херсонскаго Губернскаго Комитета, тамошняго губернскаго предводителя дворянства Касинова, данный 14 мая 1860 года членамъ Редакціонныхъ Комисій, какъ бы въ отвѣтъ на знаменитый обѣдъ, предложенный депутатамъ перваго призыва 10 сентября 1859 года ¹⁾.

Историкъ освобожденія крестьянъ въ Россіи не можетъ пропустить здѣсь эпизода, хотя и не имѣвшаго особаго вліянія на ходъ крестьянскаго дѣла, но характеризующаго взгляды нѣкоторыхъ тогдашнихъ представителей интеллигенціи. 14 мая 1860 года Херсонскій губернский предводитель дворянства, бывшій депутатомъ въ Редакціонныхъ Комисіяхъ, отъ Херсонскаго Губернскаго Комитета, Касиновъ, въ видахъ сближенія депутатовъ съ членами Комисій, далъ имъ въ одномъ изъ извѣстныхъ тогда ресторановъ Петербурга—гостинницѣ Клея (нынѣ Европейской), обѣдъ оффиціального характера. 13 мая, наканунѣ, онъ заѣхалъ къ Петру Семенову, не засталъ его дома, и полагая, что Николай и Петръ Семеновы живутъ въ одной квартирѣ, оставилъ двѣ визитныя карточки, съ надписью на оборотѣ, что просить обоихъ на завтра обѣдать. Петръ Семеновъ, вернувшись домой, послѣ засѣданія Хозяйственнаго Отдѣленія, поздно ночью и озабоченный предстоявшими работами, посмотрѣлъ на карточки слегка, и не замѣтилъ надписи на оборотѣ, и я, такимъ образомъ, на другой день ничего не зналъ о приглашеніи, вслѣдствіе чего ни я, ни Петръ Семеновъ на обѣдъ не попали. Все, что мнѣ осталось извѣстнымъ объ этомъ обѣдѣ

¹⁾ Томъ II этого труда, стр. 1—7.

отъ самого Касинова, было то, что первый тостъ былъ поднять за здоровье Государя Императора, хозяиномъ, и вслѣдъ за тѣмъ Касиновъ предложилъ здоровье членовъ Редакціонныхъ Комисій и сказалъ имъ краткую привѣтственную рѣчь (см. ниже въ приложенияхъ), на которую отвѣтилъ ему членъ Комисій Соловьевъ. Тогда, къ концу обѣда, бывший налицо членъ Калужскаго Губернскаго Комитета князь Оболенскій, припоминая трудившихся на литературномъ поприщѣ статьями, какъ бы вызывавшими полное и окончательное освобожденіе крестьянъ прежде дѣйствій къ тому и распоряженій самаго правительства, предложилъ нѣсколько недуманно тостъ за здоровье бывшего профессора Кавелина и тогдашняго Тверскаго губернскаго предводителя дворянства Унковскаго, находившагося въ сильной опалѣ у правительства, вмѣстѣ съ нѣкоторыми членами Губернскихъ Комитетовъ, депутатами перваго призыва. Членъ Комисій Булгаковъ, задѣтый почему то особенно этою безтактностью князя Оболенскаго, отвѣчалъ ему: «въ такомъ случаѣ вы должны были бы вспомнить, что были люди, которые и прежде не только писали и думали объ освобожденіи крестьянъ, но и принимались за ихъ освобожденіе — я предлагаю тостъ за Пугачева». Это произвело общее смущеніе между гостями Касинова, и быстро облетѣло салоны Петербурга, вызывая осужденія болѣе или менѣе строгія среди нашей правительственной бюрократіи, преимущественно либеральной ея части, особенно въ виду того, что Булгаковъ носилъ званіе Статсъ-Секретаря. Его ожидали разнородныя непріятности; но самъ графъ Панинъ явился его заступникомъ предъ лицомъ Государя. Во всякомъ случаѣ послѣдствія этого эпизода для послѣдующей служебной дѣятельности Булгакова были уже неблагоприятны.

Свѣтл. Князь Ф. И. Паскевичъ.

А. Н. Поповъ.

Ю. О. Самаринъ.

В. В. Тарновскій.

А. Н. Татариновъ.

Князь В. А. Черкасскій.

Н. П. Шишковъ.

Графъ П. П. Шуваловъ.

О. Ф. Ярошинскій.

16 мая, понедѣльникъ, отъ 1 часу 44 минутъ до 4 часовъ 45 минутъ по полудни.

Журналъ Общаго Присутствія, № 104.

Сомнѣніе исполнявшаго, по порученію Графа Панина, обязанности Предсѣдателя Булгакова, относительно предѣловъ его полномочій.— Разсмотрѣніе доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, № 21: О рекрутской повинности.

Общее Присутствіе къ 1 часу по полудни, подъ предсѣдательствомъ Булгакова ¹⁾. Во время завтрака Тарновскій сообщилъ мнѣ, что до него дошелъ слухъ частнымъ образомъ, будто бы, для разбора крестьянскаго дѣла, при Графѣ Панинѣ образована имъ изъ своихъ чиновниковъ особая комисія, что ее составляютъ Топильской, Хвостовъ и еще нѣкоторые секретари, что онъ и другіе члены-эксперты взволнованы этимъ. Я старался его успокоить, что никакой комисіи нѣтъ, а сколько мнѣ извѣстно, безъ Топильскаго у Графа ничего не дѣлается, что для своихъ особыхъ, личныхъ порученій по крестьянскому дѣлу онъ прикомандировалъ къ себѣ сверхъ того нѣсколько молодыхъ людей и, какъ я слышалъ, Бориса Николаевича Хвостова и Дмитрія Борисовича Бера ²⁾, а можетъ быть кого нибудь и еще.

Во время засѣданія курили, какъ прежде при покойномъ Предсѣдателѣ, что въ присутствіи графа Панина не допускалось.

Булгаковъ: Присутствіе начинается съ доклада (Хоз. Отдѣлен. № 20) о повинностяхъ. Тамъ были поправки.

Соловьевъ прочелъ поправки.

Булгаковъ: Позвольте мнѣ однако спросить—могу ли я допустить поправки. Я получилъ отъ графа письмо, въ которомъ онъ просилъ меня присутствовать за него только при разсмотрѣніи доклада о рекрутской повинности.

¹⁾ Присутствовали 19 членовъ: Булгаковъ, Бунге, Галаганъ, Гечевичъ, Гирсъ, князь Голицынъ, Грабянка, Желтухинъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Калачовъ, Любощинскій, Милютинъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Татариновъ, Тарновскій и князь Черкасскій.

²⁾ Нынѣ Сенаторъ.

Милютинъ и Любощинскій отвѣчали, что если ужъ поручено ему замѣстить Предсѣдателя, то онъ долженъ принимать участіе во всемъ, что имѣетъ происходить въ Присутствіи. Первый прибавилъ, что до него дошелъ слухъ, что князь Суворовъ (тогда С.-Петербургскій Генераль-Губернаторъ) сказалъ депутатамъ, говоря о членахъ Редакціонныхъ Комисій: «имъ всеѣмъ отъ меня достанется, хотя тутъ были бы и Тайные Совѣтники».

Булгаковъ: Это вы говорите на мой счетъ.

Соловьевъ приступилъ къ чтенію составленнаго имъ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 21: *О рекрутской повинности* ¹⁾:

«1. По отправленію рекрутской повинности, все, состоящее въ одной и той же волости, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, крестьяне, хотя бы были поселены на земляхъ разныхъ владѣльцевъ, образуютъ одинъ рекрутскій участокъ.

«Примѣчаніе. До образованія волостей настоящее раздѣленіе помѣщичьихъ селеній на рекрутскіе участки и способы отправленія рекрутства, натурой или деньгами, остаются въ своей силѣ; а назначеніе рекрутъ и раскладка рекрутскихъ денегъ производится по рѣшенію мірскихъ сходовъ».

Булгаковъ: Это неуравнительно. У насъ волости отъ 300 до 2,000 душъ. Такимъ образомъ цвѣтъ крестьянства выйдетъ изъ деревни. Жребій идти въ солдаты можетъ падать все на тѣ же селенія.

Князь Черкасскій: Да на что-жь круговая порука? Тутъ есть указаніе судьбы.

Булгаковъ: Судьба не разбираетъ.

Николай Семеновъ: Я противъ жеребьевой системы вообще.

Татариновъ (Булгакову): Ты спорь тогда противъ жеребьевой системы.

Николай Семеновъ: Вы совершенно правы. Петръ Алексѣевичъ (Булгаковъ) и говоритъ противъ слѣпнаго случая. Я нахожу жеребьевую систему несправедливою вообще.

¹⁾ Докладъ подписали 17 членовъ, принимавшихъ участіе въ его обсужденіи въ Хозяйственномъ Отдѣленіи: Арапетовъ, Галаганъ, Гечевичъ, князь Голицынъ, Грабянка, Домонтовичъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Заблоцкій, Милютинъ, Павловъ, Самаринъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкасскій.